

Все сказки начинаются с "однажды"...

Юрий Норштейн и Франческа Ярбусова в ГМИИ имени А.С.Пушкина

Жизнь и вымысел, литература и анимация, судьбы реальных людей и легендарных героев экрана, какими стали Волчок или Ежик, заблудившийся в тумане, переплелись на этой выставке. И если вы зададитесь вопросом, где сегодня можно увидеть, пусть во фрагментах, "Шинель" режиссера Юрия Норштейна (к сожалению, задуманный более 20 лет тому назад фильм до сих пор не окончен), ответ получите парадоксальный: в залах Музея личных коллекций!

Пушкинский музей впервые принял в своих стенах художников-аниматоров. То, что их имена – Юрий Норштейн и его постоянный соавтор Франческа Ярбусова – лишь подтверждает вкус и безошибочность выбора музейных кураторов. Фильм "Сказка сказок" (в его честь и названа выставка, хотя эти слова можно бы распространить и на все творчество авторов) еще в 1984 году по результатам международного опроса, проведенного Академией киноискусств США, был объявлен в Юлливуде "лучшим анимационным фильмом всех времен и народов". Недавно 140 кинокритиков и мультипликаторов из разных стран такой же громкий титул присвоили "Ежику в тумане". Правда, переваливший порог 30-летия, но по-прежнему детски-обаятельный и трогательный "Ежик" был признан "выдающимся фильмом года" еще в 1977-м и принес своему автору премию Лондонского фестиваля, а чуть позже – Боспремии СССР.

Да и многострадальная "Шинель",

от первых же кадров которой сжимается сердце, давно увенчана лаврами за материал к этой ленте – в 1989 году на 15-м Международном конкурсе технических фильмов в Монреале. В том же году Норштейн, тогда уже автор семи популярных мультфильмов, был удостоен премии имени Андрея Тарковского за авторский вклад в развитие киноискусства – и одновременно вынужден уйти с родной студии "Союзмультфильм": в 1986 году начальство закрыло работу над "Шинелью", специально оборудованный съемочный павильон отобрали... По счастью, он частично воссоздан в одном из залов музея, но это грустное зрелище: по сей день вокруг возможности завершить фильм творится нечто невероятное, и не спасают ни поддержка коллег (оборудовать новую студию помог Фонд Ролана Быкова), ни многочисленные лауреатские звания и награды.

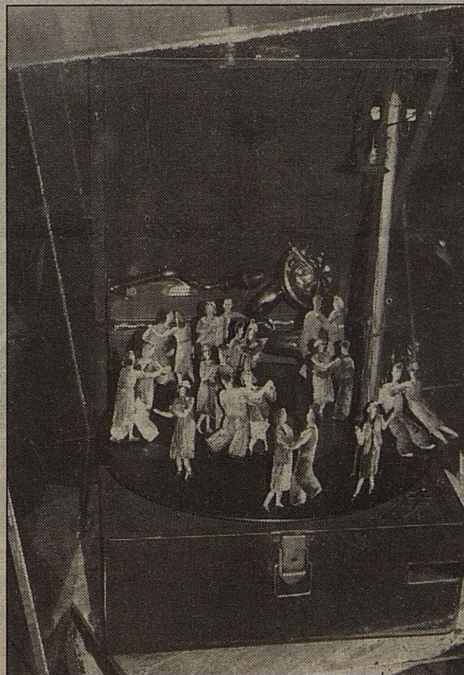
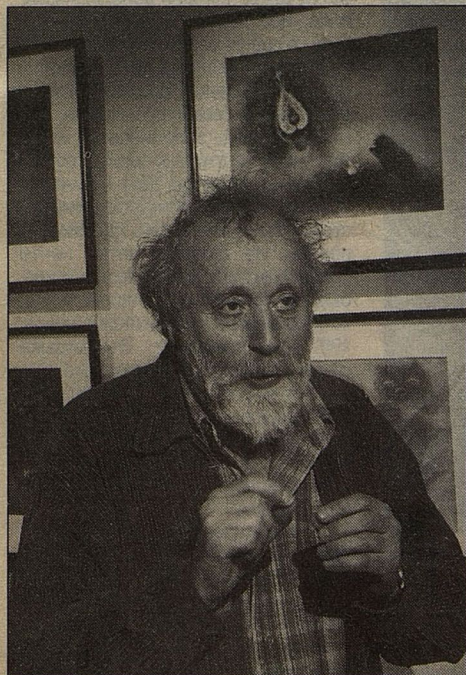
Заметим, что народный артист России, лауреат премии "Триумф" и кавалер ордена искусства и литературы Франции Юрий Норштейн, недавно отмеченный еще и японским орденом Восходящего Солнца, сам делал экспозицию. Он – автор и концепции, и дизайнера, и большого каталога, по существу, явившегося искренним и невероятно занимательным – не оторвешься! – рассказом о фильмах, о жизни, о близких, о тайнах ремесла. О том, как в муках, из ничего, из случайных находок, ахматовского "сора" и обрывков воспоминаний детства рождались образы

"мультяшных" персонажей. Например, Волчок и Ежик никак не хотели появляться на бумаге такими, как нужно, а лицо Акакия Акакиевича "складывали" из фотоснимков разных людей, знаменитых и просто знакомых. О том, как иные, самые дорогие, сцены "зарезала" цензура, и о том, что же такое искусство вообще... О друзьях, коллегах и соавторах – Людмиле Петрушевской, с которой вместе написан сценарий "Сказки сказок", об уже ушедшем операторе Александре Жуковском и о Франческе Ярбусовой, нарисовавшей почти всех норштейновских персонажей, да и самой послужившей моделью для иных образов. Трепетная тональность этого рассказа, открытость и простота, с какой автор повествует о сложном и сокровенном, подкупают не меньше, чем забавные, порой смешные, а порой очень грустные, но всегда пронизанные особым отношением художника-философа персонажи сказок и былей. Они встречаются рисунками на стенах или макетами в стеклянных ящиках (инсталляции воспроизводят сцены фильмов)... В целом Фонд Ю.Норштейна и Музей кино выставили около 400 эскизов, коллажей, набросков, более десятка макетов, использовавшихся на съемках, а также фотоснимки, сделанные оператором Александром Жуковским для "Сказки сказок". Экспозиция в ГМИИ у Норштейна – Ярбусовой не первая: в 2000 году в Музее кино состоялась выставка "20 лет "Сказке сказок" (чуть раньше ее авторы пока-

зали свои работы в Перми, а позже – во Франции и Японии), – но наиболее полная из всех предшествующих.

Удивительно, но даже если вы не видели ни одного из фильмов Норштейна, смотреть выставку можно, начиная с любой точки, и очень скоро она затянет в себя, как воссозданный уголок мастерской, заваленный разным хламом рабочий стол буквально "засосал" эскизы, фотографии, бытовые предметы. Потеряв утилитарное предназначение, они превратились в инструмент мага. Под волшебной палочкой художников ожил и стал героем даже скромный осенний лист – закруживший над городом, он подвиг режиссера на такие слова: "Ты должен чувствовать ветер, сорвавший листву с деревьев, пролетевший сквозь пространство, раскидывая листья по земле. Каждый лист хранит энергию, тягу ветра. В художественном произведении то же, что и в печи: нет тяги – угоришь, еще и зрителей за собой утянешь". Этот ветер ощутим и в последней работе Юрия Норштейна – Франчески Ярбусовой "Зимний день" из японского цикла по стихам Басё. Но главное, режиссер позволил увидеть то, что сам он называет "пластическим временем", и поделился со зрителями наболевшим: "Я все думаю, где пути, которые откроют мультипликацию как настоящее драматическое искусство".

Елена ТИТАРЕНКО
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Культур9. - 2005. - 21-27 апр. - с. 10

Ю.Норштейн и его работы